

УДК 17.023.32

Ю.П. ЕМЕЛЬЯНОВА

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Емельянова Юлия Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философских и социальных наук Севастопольского национального технического университета

В статье анализируются некоторые аспекты социальной трансформации на рубеже XX-XXI столетий
Ключевые слова: социальная реальность, социальность, социальное, этничность, трансформация.

Автор аналізує деякі аспекти соціального трансформування на межі XX-XXI сторіччя.

Ключові слова: соціальна реальність, соціальність, соціальне, етнічність, трансформування.

Certain aspects of social transformation at the turn of the 20th-21st centuries are analyzed in this article.

Key words: social reality, sociality, social, ethnicity, transformation.

© Ю.П. Емельянова, 2012

Постановка проблемы. Анализируя динамизм исторического процесса и масштабную картину изменений в существовании народов, государств, индивидов, Гегель писал, что самой точной характеристикой всего этого разнообразия является «изменение вообще». События, происходящие в мире, начиная со второй половины XX столетия, приняли характер изменений особого рода. Их общим контекстом стала глобализация, которая, с одной стороны, унифицирует и упрощает социальные контакты и практики, сближает социальные миры; с другой – вступает в противоречие с культурным многообразием современного человечества. Нарастает тенденция к самоутверждению культурных миров, которые предстают как миры этнокультурные, что выводит этносы в доминирующие субъекты социальной реальности. Такого рода изменения требуют осмысления как с позиций социо-гуманитарных наук, так и философии.

Анализ последних исследований и публикаций. Процессы глобализации и локализации находятся под пристальным вниманием исследователей социального мира. Политология размышляет о возможных сценариях структуризации социального порядка [13]; социология подтверждает приверженность идее имманентных (внутригрупповых) изменений, предложенной еще П. Сорокиным; культурологи спорят о возможности и границах межкультурной коммуникации. С точки зрения философии, выявление и разрешение противоречий между субъективной и объективной сторонами общественного процесса является трансформацией. Такой тип движения происходит на глубинном уровне социального, а потому охватывает (в системно-диалектической плоскости) все основные компоненты, связанные с самодвижением всего общественного целого. Основным источником движения выступает специфика бытия социальных субъектов, изменения в их экзистенциальном пространстве, - детерминирующие неизбежность согласования с объективной стороной, что подготавливает качественные перемены в обществе. Примерами трансформации могут быть такие события региональной и глобальной

истории, как «осевое время», европейская реформация, индивидуализация общества. Указанные процессы сопровождалась распространением новых форм общественного сознания, интеллекта, а в ретроспективе были оценены как смена эпох, выдвинувших новых субъектов. Сегодня, в связи со «взрывом» этничности в конце XX века наиболее активным субъектом оказывается этнос, однако его активность более подходит под определение «спасенной утопающих», не предполагающее созидательной активности: наоборот, в десятках государств фиксируется проявление этноцида; длительное время продолжается множество конфликтов, войн, связанных с этническими проблемами. Для обоснования предположений о направлении трансформации социальной реальности в сторону утверждения роли этнического начала в социальной материи проанализируем ее важнейшие характеристики; выделим основное противоречие состояния социального мира на рубеже XX-XXI вв. и основных субъектов, выражающих это противоречие. Теоретически (понятийно) определим происходящие изменения и укажем направление и субъектов перехода к новому состоянию социальной реальности.

Цель исследования. Анализ специфики содержания и направления социального движения, приводящего к трансформации социальную материю на рубеже XX-XXI столетий и выявляющего нового субъекта социальной реальности.

Изложение основного материала исследования. Идея Аристотеля о несводимости реальности к чувственному опыту получила поддержку и интерпретацию в европейской философии второй половины XX в. Реальность социальная потеряла характер единого, универсального и законченного целого, и предстала как хаотичная, неупорядоченная, децентрированная. Ее многообразие и непредсказуемость позволили говорить о сосуществовании множества несводимых друг к другу реальностей, каждая из которых в силу своеобразия развивается по своим «правилам». Постоянно изменяющийся социальный мир предстал через предъявление таких феноменов, как сетевое общество, сеть (Кастельс М.); не-организация (С.Лэш),

индивидуализированное общество (Бауман З.), общество риска, «ускользающее» общество» (Гидденс Э., Бауман З.); пена (Слотердаjk П.) и др. В постсоветской философии категория «социальная реальность (действительность)» рассматривается как система присущих социальному миру наиболее существенных признаков, которые позволяют ему «быть теоретически выделенным из общей структуры мироздания, и представленным в качестве специфического, онтологически своеобразного, закономерно упорядоченного объекта (фрагмента реального мира)» [8, с. 3]. Такого рода реальность становится возможна благодаря социальности - особому способу связи между людьми, - совместному, взаимосвязанному существованию. Фундаментальным, «предельным» аспектом совместности является «бытие-в-мире», «бытие-сущностно-вместе», сопровождающее человека с момента его выделения из природы. Опыт социальности, сохраняющий глубинные переживания чувства общности со всем человечеством, В.Тэрнер обозначил термином «коммунитас» [11, с. 82], благодаря чему совместно-пространственный аспект, где социальность предстает количественной (соположенность, сосуществование) характеристикой, дополняется качественной определенностью, дающей возможность исторической типологизации. Антропологическая социальность формируется в момент перехода от стадности к человеческому сообществу и затем проходит в своем развитии определенные этапы. Вначале связь между индивидами выступает как система личных зависимостей между членами кровнородственного общества, социальное пространство скреплено традицией как «схемой» социального воспроизводства, формой трансляции человеческого опыта. Социальность этого типа - коллективистская (Гречко П.К.), имеет «близкодейственный» характер, формирует социальное поле под влиянием биологических, генетических факторов. Теннис Ф. писал о «сущностной воле» к взаимосвязи, о «воле» индивидов под воздействием ощущений и способа мышления, унаследованных от предков и предшественников. Он указывал на то, что социальность человека исходит от эмоциональных, аффективных, полуинстинктивных влечений, реализующихся в совместных действиях и приводящих к образованию особых форм социального - родов, общин, общностей (Gemeinschaft - в терминологии Г. Зиммеля). По мнению П.К. Гречко, в то время как социальность нуждается во взаимности, обоюдности, связанности и обусловленности друг другом; идущими изнутри знаниями, умениями и навыками, - обобщенно - компетенциями, которыми наделены и которыми владеют взаимодействующие субъекты (индивиды), - совместность достаточна для репрезентации социального мира в виде сетки человеческих взаимодействий. Поэтому признавая определенную синонимичность социальности и социального, в социальном необходимо на первый план вынести акцию или действие, деятельность, - а в социальности - интеракцию или взаимодействие, отношение [2, с. 165-200]. Диалектика социальности и социально-

го лежит в основании социальной материи, демонстрируя, как «высшая самость» (Теннис Ф.) фундирует лично-родственные «общинные» отношения и связи, организует общую всем Homo sapiens особенность человеческой телесности, имеющую «коммуникативно-операциональный характер» [5, с. 56].

На основе взаимодействия, взаимоотношения образуются в ходе антропосоциогенеза две социальные праформы, давшие начало всем известным сегодня социальным образованиям. Одна из них - Восточная - рождает социальные «организмы» чрезвычайной стабильности (Египет, Китай). Имеются в виду те социальные общности (общества, цивилизации) Востока, которые объединяют почтение человека к своему прошлому, а в конечном счете - признание социальной целостности, «всеобъемлющего Единого» подлинно сущим. Другая праформа - Западная - своими характеристиками предопределила подвижность и изменчивость облика своих социальных форм, утвердила такое базисное субъект-объектное отношение, в котором человек (суверенный индивид, теоретический предел которого - личность) отчуждался от природы, и она становилась средой обитания (мастерской). К среде, как чему-то внешнему, косному и чуждому, сначала определено было приспособляться, а затем покорять и преобразовывать. Специфический способ собственного бытия человека - социальность - предстал как частный случай указанной изначальной установки, то есть как внешний мир: его надо изучать, чтобы понять; им можно овладевать и трансформировать вплоть до разрушения и воссоздания в новых формах [4, с. 29-34]. В первом случае (Восток) активное начало сосредоточено в форме, главной ценностью становится целостность, статичность, в определенном смысле - «не деяние»; во втором случае (Запад) - процессуальность и динамичность взаимодействия социальности и социального задается активностью, направленной вовне, и идущей от социальности, ощущаемой как проблема. В пределах обеих праформ социальность человека («сущностная воля» к взаимосвязи) реализуется в своей полноте в социальной группе, которую современная наука определяет как этнос, этническая общность. В этносе социальность «вообще» - как особое психофизическое состояние родовой солидарности, - конкретизируется в рамках определенного человеческого коллектива. Социальность «вообще» «фрагментируется» и «консервируется», становясь этничностью - специфически-групповой солидарностью. Этничность складывается в завершающий момент перехода-преобразования родовой связи, где преобладает биологическое начало, - в связь символическую (преобладает социальное) [1, с. 31-33]. Этничность - высшее воплощение социальности, ее качественная предельность, подготавливающая появление комплекса мироощущения определенной группы индивидов.

В этничности «коллективное бессознательное» (родовое) интегрируется в нарождающееся социальное, то есть, с одной стороны достигает своей полноты и зрелости, с другой - снимается

социальным как высшим уровнем развития материи. Уточним: тем социальным, становление которого происходит после настройки психических процессов на новый - смысловой – режим функционирования. Усложнение когнитивного аппарата в указанный период позволяет человеку объединять «свои» действия и индивидуальные «воления» с действиями и «волениями» других людей, т.е. фиксировать социальную связь в сознании, - разделенном с другими людьми знании о необходимом их содействии в сохранении определенной человеческой организации. Новое знание - смысловое «идеальное» пространство бытия человека – культура, - «возделывает» социальность и формирует социальное с помощью правил, норм поведения, символов, кодов-коммуникаций, - закрепляющихся в становящемся сознании определенной группы людей, «изобретающих мир впервые» (Библер В.С.). Локальная общность – этно-культурная - приобретает только ей присущее мироощущение и формирует специфически смыслозначенное бытие, что позволяет ей выстраивать свои структуры на базе исторического бытия-памятования и первичного противопоставления «мы – они». Иначе говоря, этничность запускает процесс становления исторической памяти. Сущность социальной материи как особого уровня сложности объективной реальности проявляет себя в существовании отдельных общностей, - носителей предельного качества социальности как «бытия-сущностно-вместе», - этносов, где социальность под воздействием этничности проявляет себя в различиях. Сущность социальной материи выступает в этнической общности как всегда «что-то» конкретная; здесь она имеет телесные формы своего бытия, всегда подвижна и процессуальна. Коллективная социальность в локальном культурном этнически определенном пространстве фундирует субъектность этноса как его готовность к упрочению онтологических структур социальной реальности. Главная цель этноса как субъекта, его этнического существования и воспроизводства – передача индивиду «свойств объективно-реального существования» во всей их полноте, аккумулятивной в социальной материи на мезоуровне. Развитие индивида происходит путем усложнения психических процессов и формирования духовного мира в пространстве культуры малой (этнической) группы, и лишь затем включения в так называемую - общечеловеческую - культуру.

Этническая (коллективистская) социальность (в рамках западной праформы социального) была отеснена, свернута (не по-гегелевски) индивидуалистическим типом качественной определенности социальности, обусловленным «избирательной, рациональной волей» (в силу ряда условий развития региона). В нем ведущую роль играют не иррациональные порывы («воления»), а рациональное мышление, порождающее иную социальную форму - общество (Gesellschaft) [9, с.218]. В эпоху западноевропейского модерна социальность представлена обоими историческими формами. Совместный, но не близкодейственный образ жизни людей в урбанизированном простран-

стве принуждает к управлению своими аффектами, к подавлению «природных» влечений и постоянной рационализации диалектической взаимосвязи социального и социальности. Динамичное развитие западного мира, агрессивная позиция в освоении планетарного пространства, навязывание своей социальной и культурной модели другим регионам продолжалось вплоть до последней трети XX в., когда проявились симптомы внутренней нестабильности западного социального пространства. Кроме многих других причин, нестабильность была обусловлена формированием нового (третьего) типа социальности, в котором взаимодействие между индивидами становятся еще более опосредованными, технизированными и небывало интенсивными. Формируется новая социальная (виртуальная) реальность, - внеинституциональная, основанная на функционировании правил и ритуалов, не соотносимых с культурой определенного этноса. Моделью этого процесса служит общение в интернете, когда человек может придумать себе имя, пол, статус; мгновенно переходить из одной системы ценностей в другую, что порождает иллюзию легкости самоутверждения. Выражением коммуникативной стратегии становится ирония, которая неизменно обращается в самоиронию, т.е., в сомнение, самоотрицание и т.д., - т.е., разрыв диалектической связи социальности и социального. В самоорганизующихся социальных процессах сущностные силы человека все больше скрываются за симулякрами, имитирующими эти силы. Интеллект переходит к знаковой культуре, не имеющей чувственной формы, что вносит определенный дисбаланс в устоявшиеся институты и процессы: рядом с техническим прогрессом наблюдается регресс духовности. Зиновьев А.А., анализируя общество постмодерна, указал на приближение новой эпохи, равной которой было само рождение человечества. Постмодерновый тип социальности (плюралистический, по терминологии П.К. Гречко) эклектически сочетает коллективный и индивидуалистический типы связи и взаимодействия людей, не имеет фундаментальной психофизической основы и противоречит принципу качественной определенности количественных проявлений материального мира. Безусловно, самоорганизация социального связана с движением информации, интеракции и коммуникации, но технологические носители информации, включившись в этот процесс, подчинили себе и коммуникативное, и интерактивное, и информационное. Они виртуализовали совместность, сделали ее асоциальной, исказив самое главное ее достоинство – взаимопонимание: об этом пишет Ю.Хабермас, опираясь на теоретически выделенный им идеал коммуникации. Ее нормативное значение усиливается, что приводит к смещению акцента: с соответствия и согласования он уходит на преодоление и борение [12, с. 204-205].

Сегодня социальность как присущий человеку тип взаимосвязи представлена в планетарном социальном пространстве всеми известными типами, обеспечивая мозаику стилей жизни и форм. Наряду с процессами самоорганизации она полу-

чает внешнюю деформацию в связи с глобализацией, - как естественной, идущей от первых переселений народов, так и искусственной, организуемой современными ТНК. Следуя Э.Томфлеру, можно утверждать, что сложную структуру социального мира создают общества, основанные на разных типах социальности, так как 70% населения планеты живет в прошлом, 25% - в настоящем, 3% - в будущем, немногочисленные остальные «выпадают» из всякого времени (маргиналы) [10, с. 31]. При такой структуре взаимодействие субъектов социального процесса не может быть равноправным, «единопланетарным», ему больше подходит определение «запутанный или взнузданный порядок», предложенное еще в 90-е гг. XX в. французом Р. Буае [6, с. 14]. Различия (и одновременно типологические черты) локальных (моно- или полиэтнических) социальных реальностей обнаруживаются по основным позициям: отношение к природе (пространству); понимание мироустройства и специфика познания мира; ощущение времени; отношение к традиции, власти, закону. Нарастающее уплотнение взаимодействий приводит к искажению иерархии сложившихся социальных контактов, разрушению типов социальности, - и к ответу на эти «вызовы» этнических социокультурных миров («локальных солидарностей»). Они (аборигенные культурные миры, «жизненные миры») пытаются сохранить возложенную на них Природой миссию - быть многоликим воплощением земной социальной материи: «Хоч як активно наступає глобалізація, створюючи світові ринки фінансів, торгівлі, економічних зв'язків, — національно-культурні світи чинять опір» [3].

Онтологическую глубину этничности и необходимость этноса как субъекта обнажили экологические проблемы: этническое коррелирует с экологическим. Формирующаяся качественная определенность ноосферы открыла своеобразную структуру реальностей объективного мира, заставляя анализировать их соотношение и искать способ выживания в системе реальностей - технологической, информационной, виртуальной. Западная праформа, преувеличившая значение искусственных связей, исчерпывает себя, уступая место Восточной, согласно новым представлениям о Мире. Состояние социального мира предстает как глобальный переходный процесс пересмотра и выявления новых уровней субстанциальности и субстратности жизни группы и индивида. Предстоит найти нечто общее, связующее всех членов мирового сообщества «сокровенное», и трансформировать его в новые способы, формы и институты глобальной и локальной общественной жизни.

Выводы. Итак, социальность создает возможность мира человека, фундирует сущностное проявление социальной материи в ее конкретном воплощении - в этнических социокультурных мирах. Социальность предполагает количественный

совместно-пространственный аспект (соположенность, сосуществование) и имманентную «сущностную волю» к взаимосвязи, которая формируется «волением» индивида под воздействием способа мышления и ощущения, и в целом сущностью человека как существа, несущего в себе главные принципы материального мира - связь и взаимодействие. Первичная коллективистская форма социальности, диалектически связанная с этничностью (в определенной мере - культурной локальностью), остается и сегодня самой распространенной. Ее исторические модификации (индивидуалистическая, плюралистическая) хотя и искажают, но не могут «отменить» ее интегральную природу. Однако их распространение в планетарном масштабе, связанное с глобальными целенаправленными интервенциями или по причине растущей плотности заселения планеты, - вызывает социально-экологический, политический и другие кризисы. Социальное движение представит как хаотическое, так как непредсказуемо сопротавление кризисам конкретных культурных миров, этносов. Поскольку локальное игнорировать невозможно (нарушается диалектика глобального и локального), - выход из разбалансированного состояния социальная материя ищет в трансформации, а ее субъектом становится этническая культурная общность, несущая в себе фундаментальный потенциал сохранения и развития социального мира. Социальная трансформация - своеобразный проект направленности развития общества: она открывает то пространство различий, которые затем «заполняются» в процессе развития, обеспечивая связь единого и многого, традиций и новаций, человека и мира.

Сегодняшняя трансформация имеет свои особенности: она обнажила критический субстанциальный уровень кризиса. В трансформацию вовлечена социальность - фундаментальная основа социального мира, однако отсутствует теоретическое понимание сопряженности социальности и этничности, а этнос по-прежнему воспринимается как гомогенный материал для конструирования любых форм социального. Игнорируется жизнеспособность этнического начала, доказанная всем ходом истории. Невозможно призывать к повсеместному «внедрению» базовой формы социальности, к этнической изоляции, возведению новых границ. Важно другое: для реализации процесса трансформации нужно, чтобы субъект (в силу своей «частичности») указал на альтернативное видение реальности, на ее новую модель, в которой очерчиваются наступающие в обществе перемены. Этнос как субъект с его сущностными характеристиками (специфическая социальность и культура) может стать основой новой модели, условием и средством таких изменений в обществе, которые переведут его на качественно новый уровень существования и при этом сохранят преемственность с прошлым.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арефьева Г.С., Калинин Э.Ю., Люскин М.Б. Постклассический подход к познанию социального и этнического/

- Арефьева Г.С., Калинин Э.Ю., Люскин М.Б. // *Философия и общество*. – 2002. - № 1. – С. 16-45.
2. Гречко П.К. Культурные коды и типы социальности: коллективизм, индивидуализм, плюрализм /П.К. Гречко; под общ. ред. П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 440 с.
3. Бистрицкий С. Кордони проходять всередині нас [Електронний ресурс]/ С.Бистрицький //текст виступу на II академічній дискусії проекту Інституту філології Київського національного університету імені Шевченка та фонду «Європа ХХІ» [«Українська гуманітаристика. Діалог культур між Сходом і Заходом»].(9 вересня 2010 р.). – Режим доступу: <http://bystrytsky.org/bystrytsky.htm>.
4. Зотов А.Ф. Культура, общество и образование (материалы «круглого стола»)/А.Ф. Зотов//Вопросы философии. – 1997. - № 2. С. 3-56.
5. Калинин Э.Ю., Попов В.Г. Разум на пороге III тысячелетия/Э.Ю. Калинин, В.Г. Попов. - М.: Изд-во МЭИ, 1998. – 32 с.
6. Кузнецов В.И. Что такое глобализация?/В.И. Кузнецов//МЭИМО. – 1998. - № 2. С. 12-21.
7. Милявская Н.Б. Социальная трансформация: Содержание и субъектная детерминация: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филос. наук: спец. 09.00.11 «Социальная философия»/Н.Б. Милявская. - Волгоград, 2004. – 31 с.
8. Пржиленский В.И. Онтологический статус социальной реальности: дисс. на соискание уч. степ. д-ра филос. наук: 09.00.11 «Социальная философия»/ Ставрополь, 1999. - 251 с.
9. Теннис Ф. Общность и общество /Ф. Теннис// Социологический журнал. - 1998. - № 3-4. С. 206-229.
10. Тоффлер О. Футурошок/О. Тоффлер; пер. с англ.- СПб.: Лань, 1997. - 461 с.
11. Тэрнер В. Символ и ритуал/В. Тэрнер; пер. с англ. - М.: Главная редакция восточной литературы, 1993.- 277 с.
12. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие/Ю. Хабермас; пер. с нем.- СПб., 2000.- 380 с.
13. Чемшит А.А. Философия геополитического выбора, или Украина – не Европа/А.А. Чемшит //Вестник СевГТУ. Вып. 94: Философия: сб. науч. тр./Редкол.: Ю.А. Бабинов (отв. ред.) и др.; Севастоп. нац. техн. ун-т. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2009. – 164 с.: ил. – С. 8-14.